

УДК 94(470)«1917»:338.1(470.40)

С. В. Кистанов

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия), e-mail: kistanov-viz@yandex.ru*

Начало решения аграрного вопроса «снизу» весной 1917 г. на примере Краснослободского уезда Пензенской губернии

Аннотация

Введение. Статья посвящена началу борьбы крестьян за землю в условиях после Февральской революции 1917 г.

Материалы и методы. В исследовании используются материалы Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ). Применяются проблемно-хронологический метод, а также микросторический подход для рассмотрения общероссийских событий на уровне уезда.

Результаты исследования. Основное содержание исследования – начало развертывания борьбы крестьян с помещиками за землю. Крестьянство, стесненное малоземельем, путем обращения к властям через написание приговоров стремилось обратить на это внимание и решить земельный вопрос в свою пользу. Не менее важными проблемами краснослободских крестьян являлись отсутствие лугов для корма и выгула скота, а также многочисленные штрафные санкции, накладываемые на них помещиками. Данные законные формы борьбы за обладание землей шли параллельно с погромами помещичьих усадеб и вывоза из них имущества и кормов. Также стоит отметить нарастание напряжения между местными крестьянами и арендаторами из других населенных пунктов, которым помещики сдавали в аренду свои пахотные земли и луга.

Обсуждение и заключение. Исследование подтвердило, что местное крестьянство являлось активным участником решения аграрного вопроса «снизу», а его противники в виде разного рода землевладельцев начали сдавать позиции. Одновременно стороны пытались апеллировать к местным властям, которые в основном старались занять позицию стороннего наблюдателя, не вмешиваясь серьезно в разворачивающуюся аграрную борьбу.

Ключевые слова: аграрный вопрос, революция, крестьяне, помещики, собственность, аренда, крестьянский приговор.

Для цитирования: Кистанов С. В. Начало решения аграрного вопроса «снизу» весной 1917 г. на примере Краснослободского уезда Пензенской губернии // Экономическая история. 2023. Т. 19, № 3. С. 256–266. DOI: 10.15507/2409-630X.062.019.202303.256-266.

Sergey V. Kistanov

National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia),
e-mail: kistanov-viz@yandex.ru

The Beginning of the Solution of the Agrarian Question “from below” in the Spring of 1917 on the Example of Krasnoslobodsky Uyezd of Penza Province

Abstract

Introduction. The article is devoted to the beginning of the peasants' struggle for land in the conditions after the February revolution of 1917.

Materials and Methods. The research uses materials from the Central State Archive of the Republic of Mordovia. In the work on this study, a problem-chronological method was used, as well as a micro-historical approach to consider all-Russian events at the county level.

Results. The main content of the study is the beginning of the unfolding of the struggle of peasants with landlords for land. The peasantry, constrained by small land, by appealing to the authorities through writing sentences, seeks to pay attention to this and resolve the land issue in their favor. No less important problems of Krasnoslobodsk peasants were the lack of meadows for feeding and walking livestock, as well as numerous penalties imposed on them by landlords. These legal forms of struggle for the possession of land go in parallel with the pogroms of landlords' estates and the removal of property and fodder from them. It is also worth noting the growing tension between local peasants and tenants from other settlements, to whom landlords leased their arable land and meadows.

Discussion and Conclusion. The study confirmed that the local peasantry is an active participant in solving the agrarian issue “from below”, and its opponents in the form of various kinds of landowners are beginning to give up their positions. At the same time, the parties are trying to appeal to the local authorities, who, basically, are trying to take the position of an outside observer, without seriously interfering in the unfolding agrarian struggle.

Keywords: agrarian question, revolution, peasants, landlords, property, rent, peasant verdict.

For citation: Sergey V. Kistanov. The Beginning of the Solution of the Agrarian Question “from below” in the Spring of 1917 on the Example of Krasnoslobodsky Uyezd of Penza Province. *Ekonomicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2023; 19(3): 256–266. (In Russ.). DOI: 10.15507/2409-630X.062.019.202303.256-266.

Введение

Начало XX в. характеризуется для российской государственности чередой крупных общественно-политических изменений: революциями 1905–1907 гг. и 1917 г., а также Первой мировой и Гражданской войнами. Стоит заметить, что за исключением мировой войны все вышеперечисленные события имели одинаковый набор причин, нерешенность которых приводила к крупнейшим социально-экономическим и политическим потрясениям. Их следствием стали крушение российской монархии и становление новой советской государственности после прихода к власти партии большевиков.

Одной из важнейших проблемных точек в Российской империи являлся аграрный

вопрос. Его важность определялась и тем, что подавляющее большинство населения страны были крестьянами. Русская деревня начала XX в. страдала из-за сохранения в ней пережитков крепостничества (малоземелье, господство крестьянской общины и др.), слабого развития буржуазных отношений, а также нежелания властей осуществить реформирование аграрно-крестьянского сектора. Правящая верхушка затягивала попытки преобразований в этом направлении, сводя на нет даже те начинания, которые пытались претворяться в жизнь, несмотря на то что после зашедшей в тупик «виттевской» модернизации следовало расширять внутренний рынок. Еще одной из проблем, стоявшей перед властью, стала необходимость сохранения «священ-

ной и неприкосновенной» помещичьей собственности – главной социальной опоры монархии. Нерешительность властей и разногласия в правящих верхах привели к тому, что попытки решения крестьянского вопроса в рамках работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности и Редакционной комиссии по пересмотру законодательства о крестьянах практически не дали реального итога. Лишь революция 1905–1907 гг., грозившая сотрясением всего российского уклада, заставила властей пойти на широкомасштабные реформы в аграрном вопросе – Столыпинскую аграрную реформу 1906–1911 гг. Однако и она не смогла решить все проблемы, стоявшие перед российской деревней, а со смертью реформатора и началом Первой мировой войны и она стала сворачиваться. Словом, к 1917 г. аграрный вопрос в России так и не был решен, и его решением, по идее, должны были заняться новые люди, пришедшие к власти после Февральской революции.

Следует отметить, что исследования по истории аграрно-крестьянского вопроса в России довольно многочисленны. Велись они практически по горячим следам свершившихся событий. Огромная роль в исследовании вопросов, связанных с аграрно-крестьянским вопросом периода Великой российской революции 1917 г., принадлежит советской исторической науке. Однако здесь следует иметь в виду, что советская историография имела ряд специфических черт в данном направлении исследований. Прежде всего внимание уделялось деятельности партии большевиков в деревне и ее роли в аграрном движении; делался акцент на классовой борьбе. При этом роль и деятельность иных политических партий (прежде всего социалистов-революционеров) либо умалчивалась, либо искажалась, передаваясь как реакционная и антикрестьянская. Классовой борьбе в деревне в 1917 г. посвящены исследования С. М. Дубровского, Н. А. Кравчука, Т. В. Осиповой, А. В. Шестакова [3; 7; 8; 11]. Борьба большевиков с эсерами за крестьянские массы

освещена в работах В. Н. Гинева, К. В. Гусева, В. В. Комина, С. П. Трапезникова [1; 2; 5; 10]. В тот же период немалая роль в исследовании данной проблемы, в том числе решения аграрного вопроса в 1917 г., принадлежала региональной историографии, которая рассматривала как непосредственно само крестьянское движение в губерниях Российской империи, так и борьбу большевиков за реализацию своей программы в деревне. С изменением историографической ситуации в России начиная со второй половины 1980-х гг. круг вопросов рассматриваемых как российской, так и региональной историографией расширился; идеологические постулаты перестали быть актуальными; наконец, ушел уклон в сторону исследования только положительной роли большевистской партии в аграрном вопросе [4; 6]. Однако следует отметить, что исследования по аграрному вопросу в начале XX в., в 1917 г. в частности, как в советский, так и в постсоветский период проводятся прежде всего на макроуровне, затрагивая его в общероссийском или в региональном (губернском) масштабе. Исследований по реализации аграрной программы и попыткам решения аграрного вопроса на самом мелком уровне (непосредственно на местах – в уездах) практически нет. Следовательно, рассмотрение попыток решения аграрного вопроса в 1917 г. на примере одного из уездов Пензенской губернии является оригинальным и предельно актуальным.

Материалы и методы

Основными источниками данного исследования являются материалы фонда Р-30 «Краснослободский уездный комиссар Временного правительства Пензенской губернии» Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ), представляющие собой переписку уездного руководства с крестьянским самоуправлением по поводу поземельных отношений, возникших после прошедшей Февральской революции. Непосредственно при работе с материалами нами был использован проблемно-хронологический метод, позволи-

вший «разбить» процессы в ходе решения аграрного вопроса в деревне на составные элементы и проследить их течение весной 1917 г. Также нами использован микроисторический подход, при помощи которого мы способны рассматривать общероссийские процессы на самом низовом административном уровне страны, т. е. в рамках уезда.

Результаты исследования

События февраля – марта 1917 г. в Петрограде (Февральская революция) вызвали повышенные ожидания населения страны в том, что проблемы, от решения которых уходили царские власти, наконец-то будут решены новой властью, т. е. Временным правительством. Эти же настроения охватывали и самую большую социальную группу населения Российской империи – крестьянство. Оно же, замученное прежде всего малоземельем (ибо в подавляющем большинстве относилось к категории бедняков) еще со времени революции 1905–1907 гг., было не прочь провести «черный передел», поэтому ждало от властей более-менее радикального решения аграрного вопроса в свою пользу. Однако Временное правительство отложило решение до созыва Всероссийского Учредительного собрания, что во многом не устраивало крестьянские массы. Поэтому крестьянство на местах с начала периода двоевластия, т. е. с марта 1917 г., начало либо просить местные органы новых властей начать решение животрепещущего вопроса, либо явочным порядком решать данный вопрос в своих интересах.

Для первых месяцев постреволюционной России на местах при разрешении аграрного вопроса основная напряженность по-прежнему проходила по отношениям между крестьянами и землевладельцами, к которым отнесем исконных антагонистов деревни – помещиков и монастыри. Однако со времен проведения Столыпинской аграрной реформы к врагам крестьян-общинников добавились хуторяне и арендаторы общинных земельных владений, которых крестьянство в основной массе также стремилось изгнать, а их

владения – поделить. Необходимо отметить, что весной 1917 г. данная борьба еще не принимала радикальных форм и проводилась в более-менее приемлемой для законодательных устоев империи формах. Также отметим, что новые власти пока имели популярность среди населения и могли рассматриваться в качестве силы, которая может привести аграрный вопрос к удовлетворению всех сторон конфликта. Мало того, специфика весны 1917 г. заключается еще и в том, что именно в этот период времени началось объединение крестьянства на местах для совместного отстаивания своих интересов, что происходило в рамках созыва губернских крестьянских съездов. В частности, в Пензенской губернии такие съезды будут проведены в середине апреля, а затем и в середине мая.

Антипомещичье направление борьбы крестьян Краснослободского уезда наметилось практически сразу же после падения старой власти, рассматривавшей помещиков в качестве главной опоры. Теперь же высшая защита исчезла, что дало возможность местному крестьянству начать наступление на помещиков в экономическом и политическом плане. Согласно имеющимся у нас архивным материалам, весной 1917 г. на территории Краснослободского уезда столкновения крестьян на экономической почве произошли с шестью помещиками: Н. Бакулиной, Львом Бакулиным, Марией Пляцентовой, А. Пономаревым, Г. Травинной и Рябиниными. Именно отношения между крестьянами окрестных населенных пунктов и именами данных землевладельцев стали наглядным примером способов решения аграрного вопроса в России весной 1917 г.

Первым по хронологии крестьянским нападениям подвергся Л. Бакулин, противостояние с которым у крестьян с. Булаево Урейской волости началось 10 марта. Отметим, что крестьяне оказались политически подкованными и использовали против помещика актуальные веяния послереволюционного момента – обвинили в политических преступлениях, связанных с престу-

плениями старого режима. От губернского комиссара Временного правительства потребовали арестовать Бакулина как «самого ярого крепостника и мучителя крестьян нашего села, десятками лет угнетавшего нас»¹. В целом помещика обвинили по четырем пунктам как экономического, так и политического характера:

1) в том, что он не желает продать крестьянам участок земли, по которому они осуществляют прогон скота, и из-за этого крестьяне вынуждены платить Бакулину многочисленные штрафы за потраву;

2) в том, что он продает свою землю кулакам из других сел, а не своим крестьянам;

3) в том, что он умышленно отравляет реку, сбрасывая в нее отходы от деятельности своего винокурного завода;

4) в том, что он как предводитель местного дворянства является ярым монархистом и реакционером, а также типичным членом Союза русского народа².

Кстати, в прошении комиссару упоминалось, что проблемы, связанные со сбросом в воду предметов деятельности винокурного завода, имели длительную историю и еще в 1906 г. вызвали беспорядки со стороны местных крестьян, которые за это подверглись даже тюремному заключению.

Однако милиционером Бочкаревым было быстро проведено расследование происхождения данного обращения и выяснено, что помещик, в общем-то, здесь ни при чем. Основное недовольство местных крестьян вызывал управляющий данным имением Соколов, который милиционером характеризовался как человек ленивый, нечестный и жестокий³.

Однако борьба между крестьянами и Л. Бакулиным продолжилась уже по чисто экономическим мотивам, в основе которых так и стояла проблема потравы крестьянами помещицкой земли. Недовольные

действиями местных властей крестьяне с. Булаево 23 марта собрали сельский сход и приняли приговор, в котором обратились к уездному комиссару за защитой. Крестьяне указывали, что помещик Бакулин продал землю, но не крестьянам с. Булаево, а кулакам соседней деревни Карлино. Это сохраняло для булаевского крестьянства проблему с потравой лугов при выгоне скота на пастбище, так как владения Бакулина располагались вокруг вышеупомянутого села. Попытка договориться с помещиком провалилась, и теперь крестьяне оказывались в безвыходной ситуации, которая объективно препятствовала свободному развитию крестьянского хозяйства. В конце текста приговора после подписей 30 домовладельцев с. Булаево сельский староста Василий Трофимов сообщал, что в настоящее время сделка по купле-продаже земли еще не завершена, а купчая на нее даже не оформлена⁴.

В те же самые дни обострились отношения между крестьянами того же самого села и помещицей Натальей Петровной Бакулиной. На имя краснослободского уездного комиссара 12 марта было отправлено заявление от доверенного лица помещице (того же самого управляющего Соколова), в котором он сообщал, что крестьяне с. Булаево Иван Бунин и Антон Терешин агитируют однообщественников к насильственным действиям против экономии помещицы, в частности требуют удалить всех служащих, после чего разгромить экономию и присвоить себе имущество помещицы⁵. Комиссаром на заявление была наложена резолюция на имя милиционера Бочкарева с требованием выяснить положение на месте.

В дальнейшем столкновения между крестьянами с. Булаево и помещицей Бакулиной начались из-за границ земельных участков. В итоге крестьяне 9 апреля собрали сход, на котором приняли приговор, прося уездные власти прислать к ним своего

¹ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

² Там же.

³ Там же. Л. 2 об.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 1.

представителя для разрешения земельного спора, так как, по словам крестьян, на все их предложения помещица отвечала категорическими отказами⁶.

Экономическими причинами были обусловлены и конфликты крестьян с помещиками Рябиниными, Пляцентовой и Травиной. Их роднит тот факт, что крестьяне требовали изменений во взаимоотношениях и, не дождавшись вынесения решений сверху или согласия помещиков, начинали явочным порядком менять характер существующих имущественных отношений.

В третьей декаде марта произошел конфликт между помещицей Г. Травиной и крестьянами сельца Агеево, обвиненными помещицей в незаконной порубке леса. В заявлении на имя уездного исполнительного комитета крестьяне наотрез отвергали выдвинутые против них обвинения, причем агеевцы прямо заявляли, что не будут заниматься переделом собственности (вырубкой леса) до соответствующего решения Всероссийского Учредительного собрания. При этом крестьяне потребовали, чтобы до того самого момента (вердикта Учредительного собрания) помещица не смела рубить собственный лес (который она, по слухам, хотела в ближайшее время начать рубить для продажи). Крестьяне прямо заявляли: если помещица попытается изменить сложившееся статус-кво, они вызовут нежелательные осложнения⁷. Соответственно, крестьяне весной 1917 г. верили, что Учредительное собрание примет решение о превращении собственности в общенародное достояние со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В апреле 1917 г. трагический оборот приняло дело, касающееся имения помещицы Марии Пляцентовой, причем к данному времени сама помещица вследствие разгрома окрестными крестьянами ее имения покинула д. Будаево и выехала в Москву.

Вокруг брошенного хозяйства разгорелась борьба между местными крестьянами и сыном помещицы Сергеем.

Крестьяне д. Будаево сводили конфликт к проблеме, связанной с соседством земельных участков, и соответственно, аренды земли и проблем с полевой помещичьих лугов. В приговоре, принятом крестьянами деревни, описывается их тяжелое экономическое положение: высокие арендные платежи по 25 руб. за юфту (десятина пара и десятина яровых посевов), а также непосильная для них сумма в 500 руб. ежегодного за прогон скота по землям помещицы. Ситуация также усугублялась тем фактом, что расположенные рядом с деревней земли бывшие землевладельцы Юрьев и Кондаков распродали крестьянам других населенных пунктов, что тоже привело к большим штрафам будаевских крестьян за прогон скота по чужой земле. От уездного исполнительного комитета крестьяне просили решить судьбу земли помещицы, оставшейся без присмотра и уже подвергшейся разгрому русиновскими крестьянами, которые вывезли весь хлеб и корм, а также скот и инвентарь. Взывая к патриотическим чувствам, будаевские крестьяне писали: «Когда вся Россия должна сплываться воедино и с удвоенностью работать на пользу Родины и армии, а потому не должен оставаться ни один клочок земли не засеянным, мы считаем необходимым временно взять землю под свое управление»⁸.

Письмо сына помещицы, Сергея Григорьева, прапорщика 100-го запасного полка, расквартированного в Сызрани, в исполнительный комитет от 10 апреля лишено идеологических мотивов. Наоборот, оно очень хорошо демонстрирует российскую действительность революционного периода. Слова Сергея Григорьева повторяют информацию будаевского приговора по текущему состоянию имения, которое разгромлено,

⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

⁷ Там же. Л. 12.

⁸ Там же. Л. 8–9.

лишено инвентаря и семян. Сын помещицы сообщал, что в прошлом году было засеяно под озимые 30 дес., а 10 дес. отданы под посевы крестьянам д. Будаево в испољщину, однако в наступившем 1917 г. убирать хлеб нечем. Поэтому Сергей Григорьев просил исполнительный комитет о двух вещах: выступить посредником в передаче местным крестьянам земли имения в аренду по 10 руб. за десятину для яровых посевов, а также организовать охрану озимых посевов до приезда матери Сергея Аркадьевича, которая сможет договориться с крестьянами по поводу уборки урожая⁹.

Ответ исполнительного комитета был достаточно оперативным. Было отмечено, что комитет должен войти в соглашение с будаевскими крестьянами по аренде земель Пляцентовой, однако предполагалось исходить из суммы аренды, предложенной хозяевами имения. Если крестьяне не согласятся на выдвигаемые условия, им можно будет предложить платить за землю исходя из твердых цен, установленных ранее властями, что, конечно, будет меньше, чем предложенные Пляцентовыми¹⁰.

Малоземельем был вызван конфликт между крестьянами д. Потякши и помещиками Рябиниными. Но в этом случае речь шла о земле, которую крестьяне собирались использовать под пастбища для своего скота, а также под покос травы. Составленный приговор от 14 апреля в адрес уездного исполнительного комитета просил комитет стать посредником в данном конфликте и выступить инициатором установления суммы, которую крестьяне будут согласны платить помещикам за аренду земли и покос травы¹¹.

Проблемы малоземелья стали исходной точкой конфликта между крестьянами с. Ворона и Александро-Невским женским монастырем. Здесь также местными крестьянами в начале апреля был составлен

приговор на имя уездного исполнительного комитета, в котором они просили согласия на запашку земли монастыря, прилегающей к землям крестьянского общества, в размере 350 дес. по арендной цене в 3 руб. за десятину. Со своей стороны крестьяне обещали обрабатывать всю землю, которая, по распоряжению Временного правительства, должна быть обработана полностью¹².

Исполнительный комитет также отреагировал оперативно и постановил оставить монастырю 30 дес. земли, а остальную отдать в аренду вороновскому обществу. Однако настоятельница монастыря никак не отреагировала на предложения крестьян, после чего они сами приступили к разделу монастырской земли. До того как члены исполкома смогли вмешаться, крестьяне самовольно разделили 48 дес. монастырской земли и большую часть из них уже засеяли. Вороновским крестьянам было предложено остановить самоуправство, а также платить за арендованную десятину не 3, а 4, 6 или 10 руб. в зависимости от состояния земли. В ответ на это крестьяне с. Ворона вновь собрали сход и составили приговор на имя исполкома, в котором приняли все его требования и были готовы вновь вступить в переговоры с настоятельницей монастыря, однако вновь не получили ответа. Крестьяне со своей стороны обещали выплатить все требуемые исполкомом суммы за 48 уже распаханных десятин земли, а также платить установленную сумму за остальные монастырские земли, в том числе те, которые по распоряжению исполкома монастырь должен был оставить себе и обрабатывать своими силами. Крестьяне просили как можно скорее решить вопрос с землей, так как время посевной стремительно уходило¹³.

Тугой узел противоречий по аграрному вопросу затянулся в апреле 1917 г. в с. Рус-

⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

¹⁰ Там же. Л. 10 об.

¹¹ Там же. Л. 7.

¹² Там же. Л. 4.

¹³ Там же. Л. 6.

ское Маскино и д. Мордовское Маскино, который демонстрировал масштабность проблем с землей революционного периода. Крестьяне Русского Маскина, страдая от малоземелья (после отмены крепостного права получили от помещика лишь по 3 дес. земли), 6 апреля составили приговор, в котором, апеллируя еще к Генеральному межеванию Екатерины II и горюя по поводу непредусмотрительности местных стариков, требовали вернуть им незаконно захваченную еще в XIX в. заводладельцем Манухиным крестьянскую землю. Теперь же они ставили вопрос расширения своего землепользования путем покупки земель у лиц, которым упомянутый Манухин продал землю: около 1 000 дес. у купчихи Головой и 114 дес. у Пономаревой. Также часть земли принадлежала крестьянам д. Мордовское Маскино, которые, как казенные крестьяне, имели наделы по 7 дес. Русско-маскинские крестьяне открыто заявляли, что при старом режиме бороться за землю было бесполезно, а «в настоящее время по случаю великого Государственного переворота имеем поднятие духа и окрыленные надеждой на программу социал-демократической партии, что земля должна принадлежать тому, кто ее обрабатывает своими руками, и, тем более, нам эта земля к делу, как говорит половица “дорога борозда к загону”»¹⁴.

В те же самые дни на имя уездного исправника пришло прошение от крестьян д. Мордовское Маскино, в котором они обосновывали свое право на получение части земель, принадлежавших купчихе Головой, в размере 414 душевых наделов, собственным малоземельем. Причем данное прошение было явно следствием действий крестьян из Русского Маскина, так как уездный комиссар был предупрежден о «шумных действиях» русско-маскинцев. Также русско-маскинцы обвинялись мордовско-маскинцами в том, что они не хотели дей-

ствовать при переделе земли «по закону», поэтому просили комиссара провести разбирательство по данному вопросу¹⁵.

Одновременно в той же местности протекал конфликт между крестьянами д. Потякши и помещиками Александром и Григорием Рябиниными. Крестьяне 10 апреля собрали сход и составили приговор, в котором просили помочь им в решении проблем с травой и водой. Потякшинцы сообщали, что местное сельское общество за неимением собственного водопоя было вынуждено платить за это помещикам Рябининым, которые, кроме того, траву с лугов, на которые претендовали потякшинцы, продавали посторонним. Теперь жители д. Потякши просили власти передать им спорные луга в аренду¹⁶.

Конечно, между русско-маскинским и потякшинским крестьянскими обществами произошел спор за земли, которые они приобретали у старых хозяев. Столкновение произошло прежде всего за земли купчихи Головой, 300 дес. пахотной и 100 дес. покосной земли, которой владели русско-маскинцы, а потякшинцы – 100 дес. пахотной и 12 дес. покосной. При этом обе стороны требовали решить земельный вопрос в свою пользу и не были настроены на достижение соглашений¹⁷.

В апреле 1917 г. темпы решения аграрного вопроса «снизу» ускорились. Во многом это было вызвано проведением 7–10 апреля в Пензе первого крестьянского съезда Пензенской губернии, усилившего консолидацию крестьянства и активизировавшего его борьбу за землю. Во время работы съезда большинство делегатов с мест высказались за немедленную передачу всех земель в распоряжение волостных исполнительных комитетов. В качестве временных мер съезд находил необходимым передать решение земельных отношений на местах в ведение исполнительных комитетов с воспрещением

¹⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 2. Л. 15–16.

¹⁵ Там же. Л. 13–14.

¹⁶ Там же. Л. 18.

¹⁷ Там же. Л. 28–29.

владельцам рубить лес, продавать, закладывать и ухудшать качество земли. При этом, согласно постановлению съезда, была отменена арендная плата, а пастбища и луга поступали в распоряжение комитетов безвозмездно и помимо воли владельцев [9, с. 21].

Явным следствием прошедшего съезда стали циркуляры губернского комиссара уездным комиссарам. 25 апреля краснослободский уездный комиссар получил следующие указания: «Бюро исполнительного комитета в заседании своем от 17 апреля признало необходимым, чтобы все недоумения, возникающие между землевладельцами и крестьянами прежде всего рассматривались на местах Уездными и Волостными комитетами, о чем сообщаем вам для сведения и надлежащего оповещения волостных и сельских Комитетов уезда»¹⁸. После съезда обострилась борьба за землю, причем не только между крестьянами и помещиками, но и между крестьянами-общинниками и арендаторами.

23 апреля 1917 г. в адрес уездного исполнительного комитета поступила жалоба, что крестьяне д. Русские Полянки препятствуют работе арендаторов, которые обрабатывают городскую землю¹⁹. А 25 апреля уездный комиссар пригласил выборных от с. Колопино, чтобы разобраться с захватами чужих земель²⁰.

Обсуждение и заключение

Таким образом, процесс решения аграрного вопроса «снизу», выразившийся в мечте российского крестьянства о «черном переделе», нашел свое проявление весной 1917 г. на территории Краснослободского уезда Пензенской губернии.

Главной проблемой местного крестьянства, как и в основном по России, было малоземелье. В начале XX в. значительное количество земли находилось в руках помещиков, которые либо посредством Дворянского поземельного банка распродавали ее крестьянам-единоличникам, либо просто

закладывали ее с перспективой дальнейшего выкупа. Своих наделных земель крестьянам было мало (по Краснослободскому уезду встречаются площади наделов в 7 и 3 дес. на душу), поэтому единственно возможным способом расширения землепользования был переход помещичьей земли в руки широких масс крестьянства.

Соответственно, именно земельные владения помещиков стали камнем преткновения в аграрном вопросе весны 1917 г. на территории Краснослободского уезда. Здесь можно провести несколько наблюдений. Во-первых, местные крестьяне в первые месяцы после падения монархии в России еще не разочаровались в новых властях, стремясь решать вопросы на местах авторитетом новых уездных или губернских властей (уездных комиссаров Временного правительства или исполкомов Советов); отсюда и преимущественно составление наказов или приговоров в адрес уездного руководства. Во-вторых, крестьяне активно использовали навешивание политических ярлыков на притеснителей-помещиков: «реакционер», «кровопийца», «типичный член Союза русского народа» и т. д. В-третьих, крестьяне в данный период использовали как законные способы решения аграрного вопроса (например, через написание приговоров), так и незаконные – разгром помещичьих имений и выживание помещиков из сел в города.

Не менее важной проблемой рассматриваемого периода стала проблема обеспечения крестьянского скота. Если крестьянские наделы позволяли сеять рожь или пшеницу, то луга находились вне крестьянских обществ. Поэтому требования о передаче или хотя бы аренде пастбищ и лугов крестьянскими обществами звучали постоянно. Неудивительно, что в апреле 1917 г. на первом крестьянском съезде Пензенской губернии было принято решение о передаче этих угодий исполкомам на местах.

¹⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

¹⁹ Там же. Л. 22.

²⁰ Там же. Л. 19–20.

Итак, весной 1917 г. в Краснослободском уезде Пензенской губернии проявлялись общероссийские тенденции в решении аграрного вопроса. Крестьянство выступило в качестве активного участника данного процесса, пытаясь решить аграрный вопрос в своих интересах. Используя революционные достижения, прежде всего декларированное всеобщее равенство, крестьянство стремилось провести переделы земель, принадлежавших ранее частным владельцам, прежде всего помещикам и монастырям. Данная идея, в совокупности с требованиями Временного правительства об обязательном засеивании всех обрабатываемых ранее земель, давала крестьянам мотив для требований предоставления им частных земель при обязательном оставлении частнику земли для самостоятельного использования.

Главной формой крестьянского участия в процессе решения аграрного вопроса стало написание приговоров сельских сходов, которые аргументировали крестьянские требования земельного передела. Адресатом приговоров становились органы новых властей, которые приглашались выступить арбитром в земельных спорах либо открыто признать правомочными требования крестьянских сходов.

К сожалению, новые власти занимали позицию стороннего наблюдателя, ограничиваясь лишь требованиями проведения проверок и предоставления им отчетов. Данная тенденция пускания дел на самотек в итоге привела к падению авторитета органов власти Временного правительства на местах, активизации в стране стихийного «черного передела» и, как следствие, приходу к власти большевиков и установлению советской власти в регионах.

Список источников

1. *Гинев В. Н.* Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917г.: К истории банкротства неонародничества. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. 296 с.
2. *Гусев К. В.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: ист. очерк. М.: Мысль, 1975. 383 с.
3. *Дубровский С. М.* Крестьянство в 1917 году. М.; Л.: Гос. изд-во (М.: Тип. «Красный пролетарий»), 1927. 148 с.
4. История Мордовии: в 3 т. Т. 2. От эпохи великих реформ до великой российской революции / В. М. Арсентьев, Н. М. Арсентьев, С. Б. Бахмутов [и др.]; под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. 412 с.
5. *Комин В. В.* Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Моск. рабочий, 1965. 644 с.
6. *Котляров С. Б.* Столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии (1906–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. 24 с.
7. *Кравчук Н. А.* Массовое крестьянское движение в России накануне Октября. (Март-октябрь 1917 г.): (По материалам великорус. губерний Европ. России). М.: Мысль, 1971. 278 с.
8. *Осипова Т. В.* Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Наука, 1974. 352 с.
9. *Смирнов А. С.* Крестьянские съезды Пензенской губернии в 1917 г. // История СССР. 1967. № 3. С. 17–31.
10. *Трапезников С. П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос: в 2 т. М.: Мысль, 1967. Т. 1. Аграрный вопрос и ленинские аграрные программы в трех русских революциях. 566 с.; Т. 2. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана. 622 с.
11. *Шестаков А. В.* Крестьянство в Октябрьской революции. Харьков: Пролетарий, 1925. 32 с.

References

1. *Ginev V. N.* The agrarian question and petty-bourgeois parties in Russia in 1917: On the history of the bankruptcy of neo-populism. Leningrad, 1977, 296 p. (In Russ.)
2. *Gusev K. V.* Socialist Revolutionary Party: from petty-bourgeois revolutionism to counter-revolution: historical art. Moscow, 1975, 383 p. (In Russ.)
3. *Dubrovsky S. M.* Peasantry in 1917. Moscow, Leningrad, 1927, 148 p. (In Russ.)
4. History of Mordovia: in 3 vol. Vol. 2. From the era of great reforms to the great Russian revolution / V. M. Arsentiev, N. M. Arsentiev, S. B. Bakhmustov [et al.]; Ed. by N. M. Arsentiev, V. A. Yurchenkov. Saransk, 2005, 412 p. (In Russ.)

5. *Komin V. V.* Bankruptcy of bourgeois and petty-bourgeois parties during the period of preparation and victory of the Great October Socialist Revolution. Moscow, 1965, 644 p. (In Russ.)
6. *Kotlyarov S. B.* Stolypin agrarian reform in the Simbirsk province (1906–1917). Abstract of Cand. Sci. (Hist.) Dissertation. Saransk, 2005, 24 p. (In Russ.)
7. *Kravchuk N. A.* Mass peasant movement in Russia on the eve of October. (March–October 1917): (Based on materials from the Great Russian provinces of European Russia). Moscow, 1971, 278 p. (In Russ.)
8. *Osipova T. V.* Class struggle in the countryside during the preparation and conduct of the Great October Socialist Revolution. Moscow, 1974, 352 p. (In Russ.)
9. *Smirnov A. S.* Peasant congresses of the Penza province in 1917. *Istoriya SSSR = History of the USSR*. 1967; 3: 17–31. (In Russ.)
10. *Trapeznikov S. P.* Leninism and the agrarian-peasant question: in 2 vol. Moscow, 1967. Vol. 1. The agrarian question and Lenin's agrarian programs in three Russian revolutions. 566 p.; Vol. 2. Historical experience of the CPSU in the implementation of Lenin's cooperative plan. 622 p. (In Russ.)
11. *Shestakov A. V.* Peasantry in the October Revolution. Kharkov, 1925, 32 p. (In Russ.)

Поступила 18.04.2023.

Сведения об авторе

Кистанов Сергей Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов – политическая история России конца XIX – первой четверти XX в. Автор около 100 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2214-1341>.

E-mail: kistanov-viz@yandex.ru

Submitted 18.04.2023.

About the author

Sergey V. Kistanov – Candidate of History, Associate Professor, Department of Russian history, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: political history of Russia in the late 19th – the first quarter of the 20th century. The author of about 100 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2214-1341>.

E-mail: kistanov-viz@yandex.ru